

Научная статья

УДК [811.161.1+811.581]:373.612.2

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.51.3.17

**ОБРАЗЫ ПТИЦ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ
ОБОЗНАЧЕНИЯ ВЫСОКОЙ САМООЦЕНКИ ЧЕЛОВЕКА
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ****Юй Вэньсинь**Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия,ywx970614@163.com, <https://orcid.org/0009-0004-8882-5070>

Аннотация. Статья посвящена проблеме обозначения высокой самооценки человека с помощью обращения к образам птиц в русском и китайском языках. Актуальность данного исследования определяется тем, что самооценка тесно связана с пониманием человеческой сущности и играет важную социальную роль, влияя на взаимодействие между людьми. Метафора как средство обозначения самооценки, основываясь на сходстве между объектами, служит одним из ключевых способов описания чувств и эмоций. Цель настоящей работы — выявить общие и различительные черты выражения высокой самооценки с помощью образов птиц. Решение данной задачи достигается на основе анализа лексем, фразеологизмов, устойчивых сравнений, извлеченных из толковых, фразеологических словарей и словарей устойчивых сравнений двух языков. К анализу привлекались также данные текстовых корпусов, содержащие соответствующие компоненты. Для осуществления поставленной цели были использованы методы, включающие в себя семантический анализ, элементы компонентного анализа, контрастивный анализ. В результате был получен материал, анализ которого позволил сделать вывод о том, что в обоих языках образы птиц могут ассоциироваться с высокой самооценкой, воспринимаемой обществом чаще негативно, чем позитивно. С опорой на языковые данные, а также на результаты, полученные в процессе обобщения и анализа существующих исследований, было установлено, что петух, павлин, пава и лебедь в обоих языках используются для выражения высокой самооценки. Разница заключается в том, что в русском языке к этому списку добавляются индюк и гусь. Существенное отличие касается образа журавля: в китайском языке он ассоциируется с положительно воспринимаемой высокой самооценкой, в то время как в русском языке этот образ скорее связан с негативной оценкой.

Ключевые слова: метафора, образы птиц, лексемы, устойчивое сравнение, русский и китайский языки.

Для цитирования: Юй, Вэньсинь. (2023). Образы птиц как одно из средств обозначения высокой самооценки человека в русском и китайском языках. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 3(51), 189–195. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.51.3.17>

Original article

UDC [811.161.1+811.581]’373.612.2

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.51.3.17

BIRD IMAGES AS ONE OF THE MEANS OF DENOTING HIGH SELF-ESTEEM IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Yu Wenxin

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia,ywx970614@163.com, <https://orcid.org/0009-0004-8882-5070>

Abstract. This article analyzes the concept of high self-esteem through the bird imagery in both the Russian and Chinese languages. This work proves significant, as it delves into the profound interconnection between self-esteem and the comprehension of human nature, all while elucidating its influential role in the intricate tapestry of social interactions. Metaphor emerges as a prominent vehicle, capitalizing on the juxtaposition of objects to vividly depict a wide array of emotions and sentiments, including the intricate concept of self-esteem. Study material included lexemes, phraseological units, stable comparisons proverbs extracted from explanatory, phraseological and stable comparisons dictionaries of the Russian and Chinese languages. The study methods used included descriptive analytical method, definitional analysis, component analysis, comparative analysis. The research revealed the linkage between bird imagery and the high self-esteem within the linguistic landscapes of both Russian and Chinese. However, it is noteworthy that within societal perceptions, this association tends to be predominantly construed in a negative light rather than a positive one. Substantiated by the linguistic data and the synthesis of existing research, reveal that the rooster, peacock, peafowl and swan are used in both languages to express high self-esteem. Furthermore, in Russian turkey and goose are added to this list. Notably, a noteworthy discrepancy arises when contemplating the image of the crane: its embodiment in the Chinese language bears a distinctly positive connotation, associated with a positively perceived high self-esteem, while in Russian, it gravitates toward a negative assessment.

Keywords: metaphor, image of birds, lexemes, stable comparison, Russian and Chinese languages.

For citation: Yu, Wenxin. (2023). Bird images as one of the means of denoting high self-esteem in the Russian and Chinese languages. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3(51), 189–195. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.51.3.17>

Введение

Данная работа посвящена изучению языковых средств обозначения высокой самооценки человека в русском и китайском языках. Высокая самооценка является социально значимым чувством, которое связано с самоанализом, пониманием самого себя, выявлением собственных положительных качеств и поступков. Одновременно следует отметить, что высокая оценка каким-либо человеком своих собственных заслуг и в китайском, и в российском обществе получает в большинстве случаев отрицательную оценку социума. Этот конфликт оценок отражается в языке и нуждается в изучении. Для выражения высокой самооценки предназначены различные лексико-фразеологические средства. В лексических системах языков представлен

ряд глаголов, содержащий указанный семантический признак и его оценку: *гордиться, чваниться, зазнаваться, важничать* и др. На высокую самооценку указывают прилагательные *надменный, спесивый, чванливый* и др. Особенно ярко передают значение высокой самооценки устойчивые сравнения, содержащие указание на образец, эталон, который представляет собой концентрированное выражение данного качества в каком-либо конкретном объекте. Центральным объектом анализа в настоящей статье выступают устойчивые сравнения, содержащие образы птиц, которые своими повадками напоминают поведение людей, высоко оценивающих свою личность. Цель данной статьи — выявить сходство и различия в языковом представлении чувства высокой самооценки при обращении к образам птиц в русском и китайском языках.

Выявление средств и способов языкового выражения одного и того же смысла («высокая самооценка») в разных языках — задача, соответствующая современной деятельностной лингвистической парадигме (Милославский, 2017). Для решения поставленной задачи необходимо учитывать различные исследовательские подходы, связанные с лингвистическим анализом эмоций, который получил отражение в работах Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, А. Вежицкой и других ученых. Языковые данные помогают создавать языковой портрет человека (Апресян, 1993, с. 7), написание которого требует применения различных средств. Устойчивые сравнения — источник формирования метафор, которые появляются на основе замеченного сходства между объектами, поэтому обращение к метафоре особенно необходимо. Основополагающую роль при описании чувств и эмоций играет метафорический подход (Лакофф, Джонсон, 2004, с. 49).

Метафора, являясь ключом к пониманию основ мышления, «играет важную роль в создании национально-специфического видения мира и его универсального образа» (Арутюнова, 1990, с. 6). Человек способен видеть общность между конкретными и абстрактными предметами. Такой механизм ведет к конвенционализации смысла, который закрепляется в семантике слов. Таким образом, с помощью метафоры развиваются разные средства и способы выражения одного и того же смысла, наряду с прямым и точным значением. Метафорический подход может быть дополнен смысловым, предполагающим опору на прототипы (Вежицкая, 1996, с. 367). В исследовании самооценки важно также учитывать ценностный подход к описанию чувств и эмоций, помогающий выявить положительные и отрицательные оценочные смыслы.

Методология и материал исследования

В ходе исследования использовались методы, включающие в себя семантический анализ, элементы компонентного анализа, контрастивный анализ. Образы птиц как одно из средств выражения высокой самооценки в русском и китайском языках до сих пор не подвергались специальному анализу в данном ракурсе. Анализ текстовых фрагментов, выбранных из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и Корпуса китайского языка (ВСС), показал, что в русском и китайском языках высокая самооценка может фиксироваться с помощью образов таких птиц, как петух, индюк, гусь, павлин, пава, лебедь, журавль.

Результаты и дискуссия

Человек с высокой самооценкой, выраженной в таких качествах, как чванство, высокомерие, надменность, нередко подчеркивает свое превосходство через взгляд, позу, манеру чрезмерно высоко держать голову, походку и другие внешние черты, способные послужить причиной для сравнения с птицами, повадки которых напоминают поведение человека. А образы петуха, индюка, павлина и гуся соотносятся с этими чертами, реализуясь в речи в форме сравнения.

Человек с положительной высокой самооценкой держится спокойно, двигается неторопливо и достойно. Образы лебедя и павы в определенной степени соответствуют этим признакам, что и получает отражение в устойчивых сравнениях из НКРЯ (здесь и далее источником русскоязычных примеров послужил НКРЯ. — Юй Вэньсинь)¹: *А сама-то величава, выступает будто павы* (здесь и далее курсив наш. — Юй Вэньсинь) (А. С. Пушкин. Сказка о царе Салтане).

Рассмотрим более подробно ряд образов птиц, создающих оценочное представление о человеке с высоким самомнением.

Индюк из-за своего широкого распускающегося хвоста и характерного способа передвигаться выглядит высокомерным и надменным. Основные метафорические значения слова *индюк* зафиксированы в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой: с помощью иллюстративного материала индюк представлен как гордый, высокомерный человек: *Надулся, как индюк кто-н. (о том, кто имеет гордый и глупый вид)* (Ожегов, Шведова, 1992, с. 247). В «Большом словаре русских народных сравнений» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной отмечается, что образ индюка используется при описании заносчивого, чванливого, надменного человека (Мокиенко, Никитина, 2008, с. 234).

В русском языке широко представлены устойчивые сравнительные конструкции: *кобениться (пыжиться) как индюк; надуваться, как индюк; надутый (напыщенный), как индюк, шагать (вышагивать), как индюк (индюком); вид, как у индюка*. Текстовую фиксацию отмеченного словарями значения демонстрируют языковые данные из НКРЯ:

И ходил Аваков, *гордо подняв свой крупный нос, ну, честное слово, как индюк*. (С. М. Голицын. Записки уцелевшего, 1980–1989);

— *О да! — не поняв насмешки, напыщенно воскликнул Петр, выпятил, как индюк, грудь и проткнул тростью воздух*. (В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Кн. 1. Ч. 1–2, 1934–1939).

Другое название индюка — индейский петух, образ которого используется в устойчивых сравнениях: *верить, как индейский петух, в свою красоту; надменен, как индейский петух* (Мокиенко, Никитина, 2008, с. 234).

Образ петуха также используется для характеристики высокомерного человека и в русском, и в китайском языках. Иллюстративный материал «Толкового словаря русского языка» подтверждает вышесказанное: *Ходить петухом (с гордым и важным видом)* (Ожегов, Шведова, 1992, с. 515). Устойчивые сравнения дополняют картину: *важничать, как петух; важничать, как петух на навозной куче; ходить как петух (петухом)*. Отмеченные словарями значения нашли отражение в НКРЯ:

¹ www.ruscorpora.ru

Гордый, как петух, он стоит в непринужденной позе, подперев рукой левый бок, щегольски выставив вперед правую ногу и свободно вытянув высокую трость с вызолоченной булавою. (Л. П. Гроссман. Записки Д'Аршиака, 1931).

В китайском языке лексическая единица *петух* на письме передается как 公鸡. Согласно «Словарю Синьхуа», в китайском языке *петух* используется для описания людей с сильным самолюбием, боевым духом и высокомерием (Словарь Синьхуа, 2000, с. 201). В «Словаре современного китайского языка» также указано, что петух используется для описания «людей высокомерных, заносчивых и бойких» (Словарь современного китайского языка, 2016, с. 190). Реализацию этого значения можно проиллюстрировать следующим примером из ВСС (здесь и далее источником китайскоязычных примеров послужил ВСС. — Юй Вэньсинь)²: 他的话滴水不漏, 昂着头像一只骄傲的公鸡。毕淑敏, 《百草园·唯美品读书系妈妈福尔摩斯 (毕淑敏卷)》 — Его слова непротиворечивы и точны, он держит голову высоко, как *гордый петух* (здесь и далее перевод наш. — Юй Вэньсинь) (Би Шумин. Сад сотни трав. Отдел эстетического чтения).

Павлин подчеркивает свое превосходство через пышный, распускаемый веером глазчатый хвост, пестрое, нарядное оперение. В «Толковом словаре русского языка» отмечается, что, используя слово *павлин*, говорят о «человеке, уделяющем повышенное внимание своей внешности, одежде, держащемся высокомерно, заносчиво» (Ожегов, Шведова, 1992, с. 488), что подтверждают и русские устойчивые сравнения: *ходить (выступать), как павлин (павлином); вид у кого-то, как у павлина; походка, как у павлина; распускать хвост, как павлин*. Стоит отметить, что в русском языке *павлин* используется только для описания мужчин: «Я ловил на себе завистливые взгляды сослуживцев и надувался от гордости, как павлин» (Д. С. Филиппов. Билет в Катманду, 2009 // Волга, 2012). Слово *нава*, в свою очередь, применяется для описания женщин, причем с положительной оценкой: *ходит, словно нава*, т. е. величаво, плавно.

В китайском языке *павлин* или *нава* используются для изображения самодовольных людей, но в этом случае не наблюдается гендерной ориентированности. В «Словаре современного китайского языка» одно из толкований слова *павлин* в переносном значении — *самодовольный человек* (Словарь современного китайского языка, 2016, с. 1092). 现在瓶儿就像一只骄傲的孔雀, 总是昂首挺胸, 摆出一副自以为是的样子, 看上去真是让人讨厌。尉菁, 《爱我, 请告诉我》 — Сейчас Пин эр выглядит как *гордый нава*, действительно противно. Она часто выставляет себя напоказ, вздымает голову. (Вэй Цзин. Если ты меня любишь, скажи мне, пожалуйста).

В русском языке высокая самооценка, к которой общество относится негативно, может выражаться с помощью **образа гуся**. Сравнительные обороты *вид, как у гуся* и *как гусь* используются для описания надменного, чванливого и спесивого человека, выглядящего глупо:

Да, Скиба держится важно и нелепо, как гусь. (П. А. Сажин. Трамонтана, 1959 // Современник, 1977).

Высокая самооценка, связанная с честью и достоинством, в русском и китайском языках может выражаться через **образ лебедя**. Птица с длинной красиво изогнутой шеей и плавными движениями напоминает человека, который держится спокойно и уверенно. В «Большом словаре русских народных сравнений» отмечается, что выражение *сидеть как лебедь* используется для обозначения с достоинством и благородством восседающего

² <http://bcc.blcu.edu.cn>

человека (Мокиенко, Никитина, 2008, с. 337). Примеры из НКРЯ тоже демонстрируют это: «Шотландец нас обошел — стройный, гордый, как лебедь» (Георгий Владимов. Три минуты молчания, 1969).

В современном китайском языке *лебедь* буквально означает *гусь в небе*, на письме передается как 天鹅. Согласно «Словарю современного китайского языка» одно из используемых образных значений слова *лебедь* — это «благородная и достойная женщина или ее изящная поза» (Словарь современного китайского языка, 2016, с. 1669). 在这样的泥泞中，她的头像彤云山巅的天鹅一样昂得高高的，她的衣服依旧华丽高贵，一尘不染，走得不紧不慢。潘海天，《九州》 — «Она идет спокойно и неторопливо по такому грязному пути, высоко подняв голову как лебедь на вершине гор. Ее платье по-прежнему было блистательным и величественным, чистое, нигде ни пылинки, ухоженное» (Пан Гаитян. Кюсю).

В китайском языке журавль на письме передается как 鹤. В китайской культуре белый цвет символизирует элегантность, благородство, нравственную чистоту, непорочность. У журавля белое оперенье, он высоко и гордо стоит на своих тонких ногах и является воплощением элегантности и достоинства. В «Словаре современного китайского языка» дается следующее толкование: «перен. О людях с изысканными манерами и достоинством» (Словарь современного китайского языка, 2016, с. 1388). Известное выражение 鹤鸣之士 (букв.: «журавль кричит на дальнем болоте, крик разносится по полям») используется для обозначения ученого с высокими душевными качествами, с большим именем и честью, но без должности. Выражение 鹤立鸡群 (букв.: «стоять как журавль среди кур») имеет значение «выделяться среди других своими способностями» (Словарь идиом Синьхуа, 2002).

В древнекитайской культуре образ журавля широко использовался в поэзии в качестве метафоры. В русском языке образ журавля противоречив. С одной стороны, отмечается ценность этой птицы, ассоциативно связанной с прекрасной недостижимой мечтой (ср. противопоставление: лучше синица в руках, чем журавль в небе); с другой стороны, журавль может обозначать смешного и нелепого человека, вышагивающего с важным видом: «...ходит серьезный, прямой, важный, как журавль на болоте» (М. А. Шолохов. Поднятая целина, 1959).

Заключение

Сопоставление образов птиц, способных выражать высокую самооценку в русском и китайском языках, выявляет их универсальные и национально-специфические компоненты. Установлено, что образы птиц, связанные с высокой самооценкой, представлены в обоих языках. Сходство состоит в том, что в обоих языках **петух, павлин, пава и лебедь** употребляются для выражения высокой самооценки человека. Разница состоит в том, что в русском языке этот ряд шире. Кроме того, в китайском языке слово **журавль** по отношению к человеку может ассоциироваться с его высокой самооценкой, положительно оцениваемой социумом, а в русском языке, напротив, оцениваемой отрицательно.

Список источников

1. Милославский, И. Г. (2017). Цель как характеристика лингвистического исследования. *Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 1, 9–23.

2. Апресян, В. Ю. (1993). Метафора в семантическом представлении эмоций. *Вопросы языкознания*, 3, 27–35.
3. Лакофф, Дж., & Джонсон, М. (2004). *Метафоры, которыми мы живем*. Едиториал УРСС.
4. Арутюнова, Н. Д. (1990). *Теория метафоры*. Прогресс.
5. Вежбицкая, А. (1996). *Язык. Культура. Познание*. Русские словари.
6. *Толковый словарь русского языка Ефремовой*. (2000). Русский язык (2023, 10 июля). <https://www.efremova.info>
7. Ожегов, С. И., & Шведова, Н. Ю. (1992). *Толковый словарь русского языка*. Азъ. (2023, 10 июля). <https://ozhegov.info/>
8. Мокиенко, В. М., & Никитина, Т. Г. (2008). *Большой словарь русских народных сравнений*. Олма Медиа Групп.
9. 新华字典. (2000). 商务印书馆. / *Словарь Синьхуа*. (2000). Коммерческая пресса. / *Xinhua Dictionary*. (2000). Commercial Press.
10. 现代汉语词典. (2016). 商务印书馆. / *Словарь современного китайского языка*. (2016). Коммерческая пресса. / *Modern Chinese Dictionary*. (2016). Commercial Press.
11. 新华成语大词典. (2002). 商务印书馆. / *Словарь идиом Синьхуа*. (2002). Коммерческая пресса. / *Xinhua Idiom Dictionary*. (2002). Commercial Press. (2023, 10 июля). <http://www.hydc.com/cy/>

References

1. Miloslavskiy, I. G. (2017). Target as a characteristic of the linguistic research. *Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 1, 9–23. (In Russ.).
2. Apresyan, V. Yu. (1993). Metaphor in the semantic representation of emotions. *Voprosy yazykoznanija*, 3, 27–35. (In Russ.).
3. Lakoff, George. (2004). *Metaphors we live by*. Editorial URSS. (In Russ.).
4. Arutyunova, N. D. (1990). *The theory of metaphor*. Progress. (In Russ.).
5. Vezhbitskaya, A. (1996). *Language. Culture. Cognition*. Russian dictionaries. (In Russ.).
6. *Explanatory dictionary of the Russian language by Efremova*. (2000). Russian language. (2023, July 10). <https://www.efremova.info> (In Russ.).
7. Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. Yu. (1992). *Explanatory dictionary of the Russian language*. Az. (2023, July 10). [https://ozhegov.info.](https://ozhegov.info/) (In Russ.).
8. Mokienko, V. M., & Nikitina, T. G. (2008). *The Big Dictionary of Russian Folk Comparisons*. Olma Media Group. (In Russ.).
9. 新华字典. (2000). 商务印书馆. / *Xinhua Dictionary*. (2000). Commercial Press. (In Chinese).
10. 现代汉语词典. (2016). 商务印书馆. / *Modern Chinese Dictionary*. (2016). Commercial Press. (In Chinese).
11. 新华成语大词典. (2002). 商务印书馆. / *Xinhua Idiom Dictionary*. (2002). Commercial Press. (2023, July 10). <http://www.hydc.com/cy/> (In Chinese).

Информация об авторе

Юй Вэньсинь — аспирант факультета иностранных языков и регионоведения, кафедры сопоставительного изучения языков Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Information about the authors

Yu Wenxin — Postgraduate Student, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.